

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2014–2015 ГОД.
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС**

Часть I. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (30 баллов)

Прочитайте.

Хозяин, будучи сам человек здоровый и крепкий, казалось, хотел, чтобы и комнату его украшали тоже люди крепкие и здоровые. Возле Бобелины, у самого окна, висела клетка, из которой глядел дрозд тёмного цвета с белыми крапинками. <...> Почти в течение целых пяти минут все хранили молчание; раздавался только стук, производимый носом дрозда о дерево деревянной клетки, на дне которой удил он хлебные зёрнышки.

- 1. Напишите имя, отчество и фамилию автора произведения, из которого взят приведённый отрывок.**
- 2. Напишите название произведения, из которого взят приведённый отрывок.**
- 3. Напишите авторское определение жанра этого произведения.**
- 4. Напишите монолог от лица дрозда (10–15 предложений). Что он мог видеть? Какие люди и вещи могли его окружать?**

Часть II. ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА (40 баллов)

Выберите ОДИН из вариантов.

ВАРИАНТ 1. Прочитайте текст. Как Вы думаете, на какие жанровые традиции он опирается? Обоснуйте Ваше мнение. О чём он? Напишите об этом внятно и связно.

Максим Горький (1868–1936)

(Из цикла «Русские сказки»)

Жили-были Иванычи – замечательный народ! Что с ним ни делай – ничему не удивляется!

Жили они в тесном окружении Обстоятельств, совершенно не зависящих от законов природы, и Обстоятельства творили с ними всё, что хотели и могли: сдерут с Иванычей семь шкур и грозно спрашивают:

– А где восьмая?

Иванычи, нисколько не удивляясь, отвечают покорно Обстоятельствам:

– Ещё не выросла, ваши превосходительства! Погодите маленько...

А Обстоятельства, нетерпеливо ожидая наращивания восьмой шкуры, хвастаются соседям, письменно и устно:

– У нас народонаселение благорасположено к покорности, делай с ним что хошь – ничему не удивляется! Не то, что у вас, например...

Так и жили Иванычи, – работали кое-что, подати-налоги платили, давали взятки кому сколько следует, а в свободное от этих занятий время – тихонько жаловались друг другу:

– Трудно, братцы!

Которые поумнее, – предрекают:

– Ещё и труднее будет!

Иногда кто-нибудь из них прибавлял к этим словам ещё словечка два-три, и о таком человеке почтительно говорили:

– Он поставил точку над «і»!

Дошли Иванычи даже до того, что заняли большой дом в саду и посадили в него специальных людей, чтобы они изо дня в день, упражняясь в красноречии, ставили точки над «і».

Соберутся в этом доме человек четыреста, а четверо из них и начнут, как мухи, точки садить; насадят, сколько околоточный – из любопытства – позволит, и хвастаются по всей земле:

– Здорово мы историю делаем!

А околоточный смотрит на это ихнее занятие, как на скандал, и – чуть только они попытаются поставить точку над другой буквой – решительно предлагает им:

– Прошу алфавит не портить, и – расходитесь по домам!

Разгонят их, а они – не удивляясь – утешаются между собой:

– Ничего, – говорят, – мы все эти безобразия впишем, для посрамления, на страницы истории!

А Иванычи, тайно скопляясь в собственных квартирах по двое и по трое сразу, шепчут, – тоже не удивляясь:

– Наших-то избранных опять лишили дара слова!

Смельчаки и отчаянные головы шепчут друг другу:

– Обстоятельствам закон не писан!

Иванычи вообще любили утешаться пословицами: посадят кого-нибудь из них в острог за случайное несогласие с Обстоятельствами – они кротко философствуют:

– Не в свои сани – не садись!

А некоторые из них злорадничают:

– Знай сверчок свой шесток!

Жили Иванычи этим порядком, жили и дожили наконец до того, что все точки над «і» поставили, все до одной! И делать Иванычам больше нечего!

А тут и Обстоятельства видят, что всё это – ни к чему, и повелели опубликовать во всей стране строжайший закон:

«Отныне точки над «і» ставить повсеместно запрещается, и никаких точек, исключая цензурные, в обращении обывателей не должно

существовать. Виновные в нарушении сего подвергаются наказанию, предусмотренному самыми жестокими статьями Уголовного уложения».

Ошалели Иванычи! Что делать?

Ничему другому они не обучены, только одно могли, да и то запрещено!

И вот, собираясь тайно, по двое, в тёмных уголках, они рассуждают шепотком, как пошехонцы в анекдоте:

– Иваныч! А что – ежели, не дай бог, сохрани господи?

– Ну, – что?

– Я не то, что – тово, а всё-таки?..

– Пускай бог знает что, и то – ни за что! А не то что! А ты говоришь – во что!

– Да разве я что! Я – ничего!

И больше никаких слов не могут сказать!

(1912–1917)

ВАРИАНТ 2. Прочитайте стихотворение. О чём оно? Как выражено в нём лирическое настроение? Напишите об этом развёрнуто, связно, внятно.

Андрей Вознесенский (1933–2010)

ОЗЕРО СВИТЯЗЬ

Опали берега осенние.
Не заплывайте. Это омут.
А летом озеро – спасение
тем, кто тоскуют или тонут.

А летом берега целебные,
как будто шина, надуваются
ольховым светом и серебряным
и тихо в берегах качаются.

Наверно, это микроклимат.
Услышишь, скрипнула калитка
или колодец журавлиный –
всё ожидаешь, что окликнут.

Я здесь и сам живу для отзыва.
И снова сердце разрывается –
дубовый лист, прилипший к озеру,
напоминает Страдивариуса.

(1960-е гг.)